

Остальные трое, услышав разговор Цинцин с матерью, решили, что у них плохие отношения. В одно мгновение в их головах пронеслась целая драма из жизни высшего общества: о том, что родители живут как чужие, спят в разных кроватях, каждый ведет свою игру, совсем не заботятся о дочери, и даже о том, что у отца наверняка есть внебрачная дочь, которая теперь обижает Цинцин. В общем, полный набор мелодраматических штампов.

Чем дольше они думали, тем больше верили в эту версию. Им становилось все обиднее за Цинцин. Если бы представилась возможность, они были бы готовы прямо сейчас помчаться к ней домой, чтобы отомстить за подругу и задать трепку как родителям, так и этой воображаемой внебрачной дочери.

Когда Цин обернулась, она увидела их странные лица. Девушка с недоумением посмотрела на них, закусила пухлые губы и спросила:

— О чем вы думаете?

В ее больших, как виноградины, темных и блестящих глазах читалось замешательство. Алые, словно налитые соком губы были слегка сжаты, а нежная, фарфоровая кожа лица вызвала у подруг почти болезненное желание защитить ее. Получив очередной удар такой ослепительной красоты, троица заулыбалась еще более подозрительно.

Цин показалось, что они ведут себя еще страннее, чем раньше, и на мгновение пожалела, что вообще заговорила с ними. 001, заметив, что эмоции Цин стали чуть живее, чем обычно, пришло в восторг. Цин начала проявлять признаки человечности — это же просто замечательно! Разве не ради этого оно сопровождало ее в путешествиях по мирам? Размышляя так, 001 мгновенно перестало возражать против того, что Цин живет в общезитии. В конце концов, для 001 все эти люди были лишь инструментами, помогающими исцелить Цин. Когда мир ей надоест, она, естественно, уйдет. Никто не сможет остаться с ней вечно, кроме него самого.

Линь Ятин опомнилась и поспешно убрала свою ехидную улыбку. Эта обычно сдержанная, как спокойная вода, талантливая девушка после знакомства с Цин стала куда оживленнее. Она осторожно поинтересовалась:

— Цинцин, а какие у тебя отношения с мамой? — Она говорила очень бережно, боясь задеть болезную тему.

Ли Муму, увидев, что Линь Ятин решилась задать такой вопрос, тихонько дернула ее за край одежды. Линь Ятин сама поняла, что не стоило спрашивать, и тут же покраснела до корней волос. Она ужасно занервничала, запинаясь, пытаясь как-то сгладить неловкость, но не зная, что именно сказать:

— Я... это...

— Отношения? Довольно хорошие, — ответила Цин. Она имела в виду отношения оригинальной владелицы тела с родителями. Они действительно были хорошими. Хотя с братом она была холодна, родители этой девушки буквально исполняли любое ее желание, стоило ей попросить

достать звезду с неба или луну, они были готовы баловать ее до небес.

Этот ответ поверг всех троих в ступор. Хорошие? Но ведь только что все выглядело совсем иначе!

Неужели Цинцин просто притворяется сильной? Чем больше они об этом думали, тем больше убеждались в своей правоте. Теперь они твердо решили защищать Цинцин, стать ее надежной опорой.

Цин видела, как их лица меняются, становясь все более странными, и у нее возникло подозрение, что они нафантазировали себе невесту что.

— Уже поздно, давайте спать, — прервала она их уносящиеся вдаль мысли.

— Тогда, Цинцин, эти закуски мы больше не едим? — Лю Янань с надеждой посмотрела на нее.

Цин покачала головой:

— Нет, уже поздно. Завтра поговорим.

— Хорошо! А что ты хочешь на завтрак? Мы ходим в столовую и купим для тебя, — Линь Ятин смотрела на нее с обожанием. Цинцин такая красивая, такая милая, она просто не могла не любить ее всем сердцем.

— Пусть будут сяолунбао.

У Цин не было особых предпочтений в еде, она часто ела то, что приходило в голову в моменте.

Чистый сине-серый цвет разлился по небосводу, уходя далеко на восток. Среди пестрых облаков и редких звезд пробились несколько ярких золотистых лучей. Затем показалась тонкая полоска нежного алого цвета — рассвело.

Свет зари коснулся черепичных крыш, утренний туман рассеялся под многоярусными карнизами. Ночные светильники погасли, золотые водяные часы отсчитали первые утренние минуты. Солнечные блики заиграли на дворцовых стенах, заалели высокие терема. Врата распахнулись, открывая путь для знати и чиновников.

Цин все еще лежала в постели, крепко спала.

— Цинцин, Цинцин, просыпайся! После завтрака у тебя первая пара, не забыла?

Линь Ятин подошла к кровати, отодвинула шторку и легонько потрясла Цин за плечо. Кожа девушки была нежной и гладкой, к ней хотелось прикасаться снова и снова.

Цин сонно приоткрыла глаза. Вчера она забыла завести будильник, а остальные трое старались умываться как можно тише, поэтому она проспала так крепко.

Девушка, опираясь на локти, села. В ее глазах еще стоял сон, черные пряди волос рассыпались по ключицам, а алые губы делали ее похожей на лесную нимфу. Линь Ятин улыбнулась:

Цинцин такая милая. Она наклонилась к самому уху девушки и прошептала:

— Цинцин, пора вставать.

Соприкосновение черных волос вызвало у 001 нехорошее предчувствие. Эта сцена была слишком похожа на то, как Хунъяо вела себя с Цинцин в прошлом мире. Оно сразу поняло, что эта девица задумала недоброе.

— Цинцин, Цинцин, проснись.

Голос 001 наконец привел Цин в чувство. Она легла слишком поздно, поэтому голова была тяжелой, словно в тумане.

— Я поняла.

Цин отстранилась от обнимавшей ее Линь Ятин и пошла умываться. Она привыкла к такому — в прошлом мире Хунъяо тоже вечно пыталась ее обнимать.

— Цинцин, я купила сяолунбао, как ты и хотела! Муму и Янань уже заняли места, не торопись, времени как раз хватит, чтобы поесть.

Линь Ятин, не обращая внимания на то, что ее оттолкнули, встала с кровати. От Цин все еще исходил тонкий холодный аромат — трудно сказать, чем именно пахло, но запах был очень приятным.

Цин молча умывалась, не обращая на нее внимания. Линь Ятин это ничуть не смущало, она неотрывно следила за каждым движением Цинцин.

Лю Янань и Ли Муму со скучающим видом лежали на партах. Они учились на факультете искусств, Линь Ятин — на филологическом, а Цинцин — на экономическом. У них сегодня не было первой пары, поэтому они решили прийти на занятие вместе с Цинцин. Они только что разыграли очередь в камень-ножницы-бумагу, и так как они с Ли Муму проиграли, им пришлось идти занимать места, а Линь Ятин удалось остаться в общежитии с Цинцин. Чем больше они об этом думали, тем обиднее им становилось.

В тот момент, когда они уже были готовы возмутиться, вокруг внезапно воцарилась тишина. Они поняли, что пришла Цинцин, и поспешно подняли головы. Так и есть.

Она была в зеленом платье с узким воротником, открывающим белоснежную тонкую шею. Ее лицо, безупречное, как белый нефрит, сияло нежностью. На ткани платья была вышивка в виде нескольких веточек лотоса. Весь ее облик, от начала до конца, был воплощением утонченности — красота, выходящая за рамки обычного человеческого воображения.

Все вокруг невольно устремили взгляды на девушку, боясь моргнуть, чтобы это видение вдруг

не исчезло, как сон.

— Цинцин, мы здесь! — Ли Муму и Лю Янань отчаянно замахали руками, боясь, что она их не заметит.

Этот крик, словно удар грома, вывел всех остальных из оцепенения, в которое их погрузила красота девушки.

<http://bllate.org/book/21565/2220401>